

Газета общественная
политико экономическая
и литературная.
Годъ изданія II-й. № 160

29 іюля 1909 г.

Подписка цена съ доставкой и пере- сылкой	на 12 мѣс. въ Н.-Николаевскѣ	5 р. —
	» 6 » » »	3 р. —
	» 3 » » »	1 р. 50 к.
	» 1 » » »	— р. 60 к.
	на 12 мѣс. въ городѣ	6 р. —
» 6 » » »	3 р. 40 к.	
» 3 » » »	1 р. 70 к.	
» 1 » » »	— р. 60 к.	

Объявленія на 1 страницѣ по 20 к., на одну страницу, на 4 страницѣ 10 к. Годовыя, мѣсячныя и разовыя объявленія по соглашенію съ конторой. Изданнымъ тиражъ 50 тысячъ, уступкой.

Подписка и объявленія принимаются: Ново-Николаевскѣ, — омакъ и гдѣ, книжныя магазины: Н. П. Антонова, въ др. городахъ у агентовъ по открытію отдѣльныхъ редакцій.

Пріемъ объявленій въ Петербургъ Россіи въ конторѣ Торговаго Дома Мещалѣ въ Кіевѣ, Елизаветградѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

Отдѣльные №№ „Народной Лѣтописи“ 5 коп.

Для анимировъ объясненій редакція открыта ежедневно отъ 10 до 1 ч. дня.

Генеральная редакція и конторы 76.

лицъ, заказывающихъ объявленія для напечатанія въ газетѣ „Народная Лѣтопись“ и желающихъ, чтобы таковыя печатались на другой день по сдѣлѣ, контора редакціи просить сдавать ихъ до 2-хъ часовъ дня.

В РАЧЪ

А. А. Чектев

принимает боль- то внутренним, и
детским болель- и хирургическу
ежедневно с 8 до 6 вечера

Гудимовская, д. Машин. Телефон

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЬ
Е. В. Городнянская-Мокротоварова
ЖЕНСКИЕ ВОЛЬЗЫН.

Примет больных ежедневно, кроме воскресений от 10—12 часов утра. Аппаратская ул., д. № 2 (1-ый отъезды ж. д., где были прежде „Ясли“).

ПАРОХОДЪ
изъ 3-хъ одинъ
ПРОДАЕТСЯ
колесные 10 и 15
силъ, винтовой 8-ми
силъ номинальных.
Г. Барнаулъ арендатору Горюхиныхъ
перевозчикъ Никольскому.

В. И. Жернакова

ИМЕТЬ ВЪ ВОЛШОМЪ

ВЫБОРЪ ОБУВЪ

С.-Петербургскую механическую,
Варшавскую, Московскую, Сара-
пульскую, Кунгурскую, Киннерскую
и пр.

Белоснеды
„Дукс“, „Кайзер“, „Экспресс“
пишущие машины
лучшей американ. фабр. Смит и Вросс
получены въ магазинъ

Семипалатинская, собст. д.,
Телефонъ № 139.

ВЪ МАГАЗИНЪ Н. П. ЛИТВИНОВА

Получены новыя книги:

Обзорникъ III. Зем.	ц. 1 р. 50 к.
Общее положеніе о...	ц. 3 р. — к.
Положеніе обѣ устан.	ц. 3 р. — к.
Земельн. Руководств.	я.
Членъ Земархата	ц. — р. 25 к.
Синхотаріеи Непресс.	ц. 5 р. — к.
Город. Собраніи. Ижевск.	ц. 1 р. — к.
Литературная ра...	ц. 1 р. 50 к.
Общедоступная лѣтн...	ц. — р. 75 к.
Очерки философіи...	ц. 1 р. 50 к.

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургскаго Телеграфн. Агентства

27 июля

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Казань. Пріѣхавъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, 25 июля товарищъ министра оемъ извѣсти въ Чистополюскій уѣздъ образъ земные надѣльные земли села Гайтаны и Бигулова починку и хуторскіе угодья. Хутора оченъ удобно расположены, плодородно отдыхаютъ до семидесяти десятинъ. Переселенцы крестьяне, хотя и малочисленны, однодѣшники, но вполне обзаведены всѣми хозяйственными постройками; обращаютъ вниманіе и интересъ сознательное отношеніе хуторянъ къ своимъ сельскимъ хозяйствамъ.

Собачий вопрос. Местный пункт ветеринарный врач заправляет гороховую уварку, то есть, в каком-то положении находится подпитый им вопрос о необходимости установления сбора с собак, принадлежащих жителям города и собак, раскулаченных владальцами их без намордников по улицам города.

Смешан с рельсы паровоз. 27 июля часа в 2 дня на пути, идущей от Мезельца к Соколову, паровоз, везший несколько товарищ паровоз, сошел с рельс одной стеной южной. Причину схода видят в гнилых шпалах, вследствие чего состав, прикрывающий рельсы к шпалам сзади и реально раздвинулся.

Прибылишним дружи паровоза сошедший с рельс паровоз поставлен на рельсы. В настоящее время движется по рельсам к Мезельцу.

Осмотр, благодарность. По возвращении из отпуска г. Висломом были осмотрены все подчиненные и пожарные команды, причем все найдено им в исправности и приставу Чукреву выражена им благодарность.

Поправка. В № 158 „Нар. Лиг.“ в хрониках замечательны исправления: в замечки „неправильная постройка“ вместо фамилии Иданава нужно читать Жуков; в замечки „высказание набого с мезельцами“ вместо фамилии Добавов нужно читать Пастухов и в замечки „разрешение ремонта“ вместо фамилии Пашаханов—Мезельцов.

В каталог камер при пожарной управлен на 25 июля содержавших арестованных 110 человек; из них находившихся в больницах 11.

Задержано за пьянство в сутки—24 человека.

Железнодорожная жизнь. (Из газет.)

Школы Сиб. ж. д. одновременно введены в управление, дороги и учебным округом, предлагается передать вместе с существующими кредитными из дескою, вливая учебный округ. Передачу эту надо считать целесообразной по тем, что потому, что у себя никак не может быть без глаза, а во вторых, в распоряжении управ. Сиб. ж. д. очевидно нет правоспособности лиц для школьного дела, так как по закону школобразовательного комитета стоит отставной офицер, к педагогическим талантам не имевший, ревизором же школы состоит лицо всего лишь с ценным учительской семинарии.

В ремонт на Забайкальской ж. д. плата против прошлого года появилась в нынешнем году на 20—30 коп. Ремонтными работами приходится работать в пересты 40—50 от станции Иркутск, где подчас есть возможность получить какой-либо провинции, а как случается (привожу из Иркутска) плохого качества и немалой дороговизны. При этом рабочие рассчитываются в контроль при станции Иркутск ж. д. в последние дни, так что бываю рабочему, не имевшему средств, просрочивать до получения этих возможностей, и поэтому, выданные им на получение денег дорожными мастерами, приходится часто предлагать ссуду складию своему же, имевшему средства ссуду.

Но и такая продажа талантов не всегда удается.

Г. Мануйлов... „Гнилая не великая и коготок востер“. Г. Мануйлов, как известно, служил раньше в Ташкенте и там его „коготок“ много раз был знаком; до сих пор еще не забываю железнодородные случаи...

Начальство дитя людей, обладающих подобно Мануйлову, „вострым“ котиком. Не было, что эти „коты“ обдурить не только можно, но и душу.

Мануйлов теперь приглашен в Оренбург заведывать первыми отделениями служб движения. Первым делом он обратил свое начальническое око на состав своей канцелярии. Конторщики оказались все „себя на ути“—одни читают газеты, другие громко разговаривают, третьи посещают театры, называя его почему-то школой.

— Этого у меня в Ташкенте не было, — не будет этого у меня и в Оренбурге, — сказал сам себя Мануйлов и тут же вынул свой „коготок“.

Вопреки министерским правилам, вопреки „сладким“ рывкам г. Рухлова, он сел верхом на конторщиков и похвлял.

И теперь все идет...

Он заставил их работать больше, чем работали извечная лодка: с 9 утра до 3 дня и с 6 до 12 часов ежедневно, не исключая праздников.

Г. Мануйлову нет надобности, что работавшим канцелярским клеркам — в большинстве случаев не продуктивны, ему нет нужды, что „клерки“ могут заболеть от переутомления...

„Коготок“! Ох уж этот нам „коготок“!

Вот „клерки“, по мнению Мануйлова, не имеют права, если, паче чаяния и заболеть, — то у него всегда имеются под руками клерки, называемый увольнением. Заболеть, например, от переутомления конторщик г. Ф.—в, подождал его в железнодорожную больницу, а Мануйлов писать куда сажают: „Увольте по болезни“.

Врачебная комиссия еще не сказала своего авторитетного слова, а Мануйлов — сказал.

Теперь захоронил еще конторщика г. В.—я.

Народ малосильский, — что с нами переживается!

Да, „вострым коготком“ можно опарать не только лицо, но и душу человека!

Мануйлову впрямую кажется, что у конторщиков и вообще у железнодорожников нет души...

Жестоко он ошибается.

Маленький фельетон. Обыск-модернь. (Клобаски и индентантские кораллы.)

— Ты, Мотия, не бойся. Зови смелее.

— А, может быть, у них бобай?

— Дураки! А еще утерли! Мы же максималистам приехали, что ли? Каким тут может быть бобай! Наши не подкажем...

Мотия позвонил. За дверью послышался горлопанный шаг. Дожидаясь наступления голоса.

Начальник звякнул шпорами, вошел в комнату и впустил пропавшего.

— Помните, ребята, не грубите! Тут вы не заедите какие-нибудь, а купец первой гильдии!

— Знаете, вашекордие. Еще какой купец! В каждом кармане по миллиону...

— „Сам“—двухсотый стальной советник. Старый сын—стальной советник. Младшему—два года и тот уже коммерции советник.

— То-то, братцы!

Дверь открыла. Сидящий на ней почтенный вида с ужасом отскочил, увидев пришедших.

— Я все расскажу!—крикнул он, ухватив за колымагу, —ничего не скрою.

Ласка вырвала дураком и вошел из еголовую. Наступил выдох „сам“.

Он ухватил наизусть на себя халат и прицепил орден: Лва и Сокола, жетон Красного Креста и медаль за спасение утопающего.

— Вы, впрямую, ошиблись квартирой! —замечил он с замкнутой улыбкой.

— Никак нет... Мы именно к вам...

— Что же, я, по вашему, революционер?

— „Сам“ с дилеммой сокопийством, раскисавшим и утихо, как ленивый аристократ, добавлял:

— Покажите, ищите. Незатянутые у меня пальцы току... Сказал оружие... Прокламация—милостиво!

Начальник толстого отряда ухмылялся.

— Оружие и прокламация мы вам оставим... Этого добра и у нас достаточно...

— Что же вам, собственно, от меня угодно?

— Нам хотелось бы взглянуть в ваши конторские книги...

— „Сам“ обалдел, как полено.

— Это насилье!—прорезалось от...—Вы приехали только в чужой дом. Как вы смели? В Англия ласт бы за это в тюрьму... Истому за неправомерность жилищ...

— А раньше, кажется, вы союзники назвались состоять...

— И теперь состоите, милостивый государь! Но все-таки неправомерность жилищ это... это...

— Хорошо-с. Антоюк! Валамывай письменный стол!

Стол затрещал. Антоюк запустел, а жидкий свои закурившие руки и вкорь появились на связь Божий писклякой книг громадных размеров.

— Больше у нас нет!—спросил начальник.

— Сами ведь видите...

— Прескромно. Ноздря, отойди вон от двери.

— „Сам“ выпрыгнул и отбился двоек к указавшей двери.

— Милостивый государь!—сказал он с достоинством, —там свалка моей жены. Препрежудую вас, она уродливая женщина Тугараканская... Она не куритка какаянибудь...

Начальник отряда покачал плечами.

— Что же делать?—возмутил он.

— Прикажи от начальства. Ноздря, отойди!

— „Сам“ вскричал.

— Но это... это... Вы, милостивый государь, забыли, что у нас конституция... У нас неприкосновенность личности...

— Однако, вы быстрайшите... Ноздря! открывай!

Дверь открыла. Урожденная княжна Тугараканская ушла уже одетая и, как тигрица, смотрела на воровавших в ее спальню людей.

— Подними матрац!—послышалась команда.

— „Сам“ подошел к кровати и благополучно дрожащим голосом пропел:

— Даю вам честное слово генерала и купца, что под матрацем ничего нет.

— Даю вам честное книжеское слово, что там ничего нет!—гордо произнесла вскрикнула „сам“ и сел на стул.

— А я ось ийшов!—пробасил Ноздря.

При этих словах он вытаскивал громадную книгу в толстом кожаном переплете.

— Ну и тяжелая!—замечал Ноздря, —мабуть اینجا не хворала. Фунтов тридцать бда. А ось в бумага с надписью.

Он повернул книгу и на аккуртно приклеенной к переплету бумаге и в складках прочитал:

— Взял-на-я...

Книга была опечатана и „прибрана к делу“.

— Это оскорбление всего купеческого сословия!—кричал, вышедший из „себя сам“.—Я буду жаловаться Дубровину!

— Это жидовская шутка! Я знаю, что это работа, —негодowała урожденная княжна Тугараканская.—Я графу Бугендену расскажу. Я „достойный защитник“ пайму. Вуае кайтасе...

А на следующий день ревизирующий интеллигентный сенатор переписывал „важную“ и в ухаживал развешивать руками.

— Сколько выключили у нас!—восклицал он, переиздавая страницу за страницу.—Сколько тут фамилий! Сколько фамилий!

И сенатору перво заматал по кабинету.

О. А. Дор.

Из литературного мира. Надлежасть арест на книгу „Полюс соборный“ сочиненный графа А. Н. Толстого вышедших за границей „Надеждино“, согласно указания автора с оригиналом В. Р. Чертова. Тираж 100-Петербург, Издание П. В. Герника. 1907 год; тапиграфия Усманова; цена 1 рубль.

Н. Р.

В литературных кругах много говорят теперь о новом обширном издательстве, издательстве „Слух“, с осени И. Д. Ситникова, в котором участвует А. С. Сумароков. Благодаря весьма значительному капиталу, вкладываемому в предприятие, дело может поставлено очень широко. Для удешевления „произведений“ приобретается, как говорят, собственная бумажная фабрика. „Выше с тем с целью монополизировать в своих руках все новые произведения выдающихся русских писателей, наиболее популярными из них говорят еще значительно повышается сравнительно даже с теми солидными суммами, которыми они получали до сих пор. Широкие размеры, в которых все издается, позволяют, однако, цену на самый издания платить минимальную. Так, литературно-художественные альманахи типа „Шиповника“ будут стоить всего 50 коп. Издательство будет главным образом, модная современная литература, что составит таким образом прямую и опасную конкуренцию „Шиповнику“, „Пантечу“, „Знанию“, „Скорпиону“ и т. д.

Писец Леонида Андреева „Черная маска“ подвергнута автором серьезной переработке.

Группой молодых петербургских и московских писателей задумано издание периодических альманахов, несколько иного типа, чем распространенный у нас теперь. Каждый альманах будет объединен темой и даже, по возможности, одной общей идеей, по такому образом до известной степени идеологический характер. Пока предполагается издать альманахи „Смерть“, „Любовь“, „Панк“, „Христос“, „Судьба“. Альманах „Смерть“ уже печатается и скоро выйдет в свет. Цена каждого альманаха будет минимальная (25—50 коп.).

Р.

Реорганизация офицерского суда чести. На днях командующий войсками военных округов, корпусным командиром и другим высшим начальствующим лицам разослан на заключение вновь выработанный особый проект проекта офицерского „суда чести“.

Комиссия эта была образована в прошлом году по приказанию военного министра, при главном военно-судном управлении.

Представителями этой комиссии были назначены постоянный член главного военного суда генерал-лейт. И. Пашков, а также комисии представители от строевых частей армии и гвардии, а также военные юристы.

Новый проект вводит много существенных пунктов, не лишенных интереса.

Между прочим, „суд чести“ для обер-офицеров учреждается при всех строевых частях войск, в коих по штатам мирного времени положено иметь, за исключением пачальников частей, не менее трех штаб-офицеров или капитанов (ротмистров, эскадров) в совокупности.

Что же касается обер-офицеров тех строевых штабов, управлений военных частей, которые имеют меньший офицерский состав, то они будут подлежать суду чести одной из строевых частей, согласно объявляемому ежегодно приказу по военному округу.

В посылке и артиллерийских бригадах по новому проекту членами офицерского суда чести будут состоять: 1) все штаб-офицеры части за исключением командиров дивизионов и полков; 2) все капитаны, ротмистры и эскадров; 3) командующие ротами, эскадронами и сотнями, (штаб-капитаны, штаб-ротмистры и эскадров) и 4) старшие офицеры батарей в артиллерии независимо от их чина.

Перед судебным разбором должно быть проведено дознание, назначать которое по проекту представляется не только высшим начальникам, но и председателем суду чести, которыми являются старшие из членов суда.

Право предавать суду чести обер-офицерам предоставлено начальникам отдельных частей, а именно—начальникам корпусов или дивизий; что же касается генералов и вообще высших начальников—то они предаются суду чести лишь Высочайшим властью.

По новому проекту при дознании и в течение всего процесса в суду чести устанавливается письменное допросное, чего по старому уставу не требовалось.

Р.

Высылка норвежского консула из Кронштадта. Норвежский генеральный консул в Кронштадте Торстен обратился к кронштадскому городскому голове с заявкой, в которой просил об отмене существующего порядка найма рабочих в гавани при разгрузке и погрузке коммерческих судов.

Порядок установил бывший главный начальником Кронштадта генерал-адъютантом Ивановым и утвержденный нынешним главным начальником. Заявка генерального консула рассмотрена в заседании городской управы и представлена исполняющему должность кронштадского военного губер-

тора, контр-адмиралу Вирену. Последний передал все дело главному начальнику порта генерал-адъютанту Назарову. Назаров расследовал, результаты его опубликованы в приложении к главному началу.

Генерал Артемьев заявляет, вопреки, что приказ найма рабочих на работы посыл семаина, в котором принимал участие сам генеральный консул Торстен, и в которых, что генеральный консул Торстен, как говорится в приказе, являлся одновременно инспекционной комиссией в Кронштадте, лично заинтересован в восстановлении прежнего порядка, при котором было возможно заготавливать русских рабочих и корабельных мастеров по дешевой цене и платить этим большие барыши.

Торстен представил заявку, в которой отнюдь и совершенно безосновательно полагался на критику порадок, установленных им порт и в кривости, находившейся на военном положении. Между тем, порядок найма значительно уменьшает разгрузочное дело, что и подтверждал местный инспектор Германн Юргенсон кронштадтский старожил, заявивший протест против осуждения распоряжения главного начальника. Другой вице-консул Великобритания Финкх, уклонился от участия в обсуждении этого вопроса.

Наконец, указанный порядок, по словам приказа, способствовал прекращению скандалов, в гавани, бывших часто раньше при разгрузочных работах, а также злоупотреблений со стороны штурмовых комиссий, капитанов коммерческих судов и в особенности старших рабочих.

На основании данных расследования генерал Артемьев усмотрел со стороны полиции, определяющей число рабочих в гавани, неточное исполнение его распоряжений, со стороны исполняющего должность губернатора контр-адмирала Вирена—недостаточную ориентировку в этом вопросе; то, что он не обратил внимания и не принял меры к недопущению незаконного обещания городской управы приказа главного начальника города, находящегося на военном положении.

Городского голову—Гуляева,—говорится в приказе,—надлежало отказать от должности и передать суду, но, приняв во внимание представленное им объяснение и искреннее сознание своей вины, и, наконец, то обстоятельство, что в данном вопросе он был введен в заблуждение лживо-революционными лицами, составляющими остальную часть комиссии, ограничивался на этот раз объявлением ему строгого выговора. Генеральный консул Торстен и значительного почтенного гражданина Войваровского за восстановление памятной заявки в райком той, сдано отгулными обещаниями и не доказанными обвинениями немедленно заключить в тюрьму на один месяц и выслать из Кронштадта на все время военного положения.

О неправых действиях генерального консула Торстен, вышедшего во внутренний распорядок военного порта и кривости и за склонение к протесту против существующего порядка генерал Артемьев сообщается министру внутренних дел В. В. Шульцкому штурмовых комиссий, которые не соблюдают строгих законов прав, существующих в Кронштадте, выслаивают из них дневной ересь. Членами городской управы, принимавшими участие в осуждении, объявлено выговор.

Вице-консулам Финкх и Юргенсон генерал Артемьев выразил благодарность за корректный образ действий во всей этой истории.

Петр. Лист.

Иоанниты—растители детей. Выясняются отвратительные факты из преступной деятельности конушенинских сестер.

Иоанниты не только истязали детей, находившихся в их приютах-притонах, но и надругались над малолетними девочками самым гнусным образом.

Из числа всех отобранных от Иоаннитов детей, 11 девочек помещены в приют общества защиты детей от жестокого обращения на Черной речке.

Остальные дети отправлены в убежище общества попечения о безприютных детях, на ст. Преображенская, Варш. ж. д. Там находится около 60 девочек и 20 мальчиков.

В эти дети болыи. У них чешотка, различные опухоли, трахома и другие болезни от Иоаннитов „благодати“.

В приютах детей обман, переводил в другое было в стали их лечить.

Дети, видимо, оправившись.

Кототкий срок пребывания в приютах весьма благотворительно отразился на их здоровье.

Новая обстановка совершенно переосмысливает детей: они стали открытыми. Тут-то открылись жуткие вещи.

Над девочками гнусно надругались... Возраст их 11—15 лет.

Было назначено тщательное освидетельствование всех девочек.

Освидетельствовала детей женщина-врач г-жа Вилковская.

Результаты жуткие.

Из 11-ти девочек, находившихся в приюте, пять пострадали от гнусного садистства.

Дев девочки, пострадали не впопых.

Их пытались изнасиловать, но, к счастью безуспешно.

Установлено также, что часть девочек страдает тайным пороком. Это несомненно, „благотворительно“ в Иоаннитских приютах.

Об открытии занято следственными властями.

Далом этим займется судебный следователь по особо важным делам Зайцев.

Об назначении было сообщено заведующим детям в убежище на ст. Преображенской О. М. Михайлов.

Общество защиты детей от жестокого обращения снимает в данное время показания со всех детей об их „жизнебытии“ в Иоаннитских приютах. Грошом подминаются свои показания. Негрмотные ограничиваются крестами.

Открыт детей единодушны и единообразны.

— В приютах было хорошо.

Возвращались же обратно никто не хотел...

Дети сообщают, что они спали сколько хотки. Все остальное время были в кровати и в кровати в кровати.

За ними никто не смотрел в смысле чистоты и опрятности. Дети были предоставлены самим себе.

Их часто называли какой-то „Арсений“.

— Это „главный“,—говорили детям. Что они говорили, дети не знают.

Сводкой собранного материала занимается член общества прис. пов. Н. П. Вельбрехт.

„Б. В.“

Русская жизнь. „Салон“ портных. „Раннее Утро“ разбавляет аристократические притоны Москвы изысканной под именем приключений салонов.

Первой подобный „притончик“ салонов была известная портниха носившая несколько эстетическую фамилию и занимавшая своей мастерской громадный базиллат на одной из главных улиц Москвы.

Г-жа Н с усердием служила своим клиентам, принадлежавшим к крупным московским фамилиям.

За одно посещение платила в год около 14 тысяч.

Здесь было расположено по коридорной системы около десяти уютных, красиво обставленных комнат. За каждую комнату богатые клиенты платили не менее 200 руб. в месяц.

Услужливая портниха снабжала московских дам не только платьем, но даже помогала им заводить новую знакомства. У ней чуть ли не в неспоряемом шкафу, хранились альбомы, японские фотографические карточки и другие предметы, служащие для украшения и обустройства жадной любви. Альбомы показывались лишь хорошим друзьям.

Г-жа Н обращено обставила свое предприятие.

Большинство ее клиентов и клиенток посещали ее гостеприимный кров между 2—5 час. дня. Но в театральные сезоны, пробывая мимо дома, где жила она, можно было наблюдать, что окна ее притончиков блистали огнями. Яркие огни вспыхивали на зеркальных окнах, потому, что в это время работала театры.

— Сегодня в Большом... „Анда“! Я обязательно еду... А ты знаешь мой друг?... Это противная дла... Я поеду одна.

И состоявшиеся рисаки мчати карету в Большом театру...

В Большом театре такие удобные подходы — естественные. В один вход, выходящий из собственной кареты, наденная красавица, которую уважает весь Москва, с видом Лукреции, закутанная в собольи меха... Из другого подхода, оглядываясь боязливо со стороны, выходит посещать уже не Лукреция, а клиентка хитройной г-жи Н.

Г-жа Н гарантировала своим клиентам полный покой. Обычно ее посещали в театры залутики, которые по телефону сообщали:

— Последний акт кончается... Эфионы работают... Скоро Анду запрягут в подмесь...

Или...

Госпожи Леониды уже прикончили на дуэли... Значит, московские Дуремали пора во-своем прощаться с кавалерами и мчаться обратно в театры, чтобы пойти навстречу уязвляемому их приключению встречать музу или ладить знакомых для лжи.

Несколько лет назад г-жа Н составила себе привилегии капитал и передала свою шикарную модную мастерскую другой фирме. К тому же не так выгодно работать, благодаря конкуренции в этом отношении других портных.

Вид теперь имют подобные притончики салоны около тридцати московских портных...

— К д-ру Александру Шелгунову. Предварительно согласие по д-ру А. Шелгунову, убивший в Богословском саду своего отца, заключено.

27 июля в распорядительном заседании екатеринбургского окружного суда было произведено освидетельствование А. Шелгуновой на предмет определения степени психического расстройства и умственного и нравственного развития.

Суд постановил на основании 95 ст. у. о наказ., которая, между прочим, говорит: „Учтившие смертоубийство или же посягнувшие на жизнь другого, или свою собственную или на зажиточность, безумные или сумасшедшие заключаются в дом умалишенных даже в том случае, когда бы их родители и родственники пожелали взять на себя обязанности смотреть за ними и лечить их у себя“, поместить А. Шелгунову в психиатрическое отделение на два года.

Если это время покажет, что больной ее совершенно прошла, А. Шелгунова будет освобождена из дома умалишенных, а также от опеки.

Осужден Шелгуновой г. Маврошии возмущает ходатайство о помещении их в московские или петербургские психиатрические отделения.

У К.

Трагедия на Волге. Из Красного Яра, астраханской губ., „Речи“ пишут: 6-го июля около нашего города, в Кривом Бузале (рукав Волги) разыгрался ялва трагедия на почве охраны промыслов от несовременной рыбной ловли.

Давнишний рыбный смотритель Максимович, преследуя красноперемаго лова Брюханова, поймал его на мести рыбной лова в лодке с рыболовными

